

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ МАКСИМА МАРИНИНА

МАКСИМУ МАРИНИНУ НЕ РАЗ ПРИХОДИЛОСЬ НАЧИНАТЬ ВСЕ С НУЛЯ – И В «ЛЕДНИКОВОМ ПЕРИОДЕ», И В СПОРТЕ, И В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ. В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ УКРЕПЛЯЛСЯ ХАРАКТЕР И ЗРЕЛА ДУША. А ЕЩЕ В СЛОЖНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОЯВЛЯЛИСЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ДАВАЛИ ЕМУ СИЛЫ И ВЕРУ В СЕБЯ. И ЛЮБОВЬ – ЗЕМНУЮ И НЕБЕСНУЮ И СЧАСТЬЕ – ПОРОЙ ГОРЬКОЕ, ВЫСТРАДАННОЕ, НО ТАКОЕ ДОЛГОЖДАННОЕ...

Максим, вы участвовали во всех трех сезонах «Ледникового периода». В каком из них удалось ярче всего проявить себя? Какой след в душе оставили партнерши?

Этот сезон был самым тяжелым, но и наиболее плодотворным. С Жанной Фриске я выступал в привычном для себя амплуа – представлял ее публике, не акцентируя внимание на себе. Жанне было труднее. Она сама по себе танцевальная и яркая и в паре с Виталием Новиковым выступала в более подходящей для себя роли. Со мной же освоила спортивное парное катание. Жанна – умница, всегда слышит, что ей говорят. Мы не тратили время на выяснение отношений, понимали, что мы

«Я ВЫБРАЛ СПОРТ. НЕ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ХОТЕЛ ПОБЕД, – ОНИ НЕ БЫЛИ СТОЛЬ ВАЖНЫ. ПУТЬ К ЦЕЛИ ГОРАЗДО ИНТЕРЕСНЕЕ»

союзники. У нее волевой спортивный характер – может собраться и откатать лучше, чем на тренировке. И она, и я реально оценивали ситуацию: был уже финал, а мы только встали в пару. И технически, и тактически всем проигрывали. Моей задачей было не испортить имидж Жанны, сложившийся в паре с Виталием. В первой половине сезона я катался с Олесей Железняк. Она прекрасный, творческий человек,

но склад психики у нее совершенно не спортивный. Олеся создана для сцены и в этом органична. Я ходил на спектакли, восхищался ею и думал: «Зачем ей нужен этот „Ледниковый“?» Мне кажется, проект был для нее мучением, стрессом. У нее ведь и без того большая нагрузка – в театре, в кино, дома с детьми... Когда мы тренировались, я видел, что она не здесь, на льду, а решает какие-то свои дела и проблемы. Это напрягало, ведь мы могли травмироваться. Мне приходилось «возвращать» ее на лед. Поэтому

отношения у нас были то ровные, то натянутые, случалось, что и покрикивал. При этом я сам многому учился у своих партнерш, в том числе и актерству. С Олесей, например, было не страшно показаться смешным. Таким, каким раньше и представить себя не мог! **С балериной Натальей Соловей вы уже четыре года вместе. Как разглядели в ней родного человека?** Когда мы познакомились, я почувствовал, что мне очень комфортно

с ней. Так и по сей день. А это единственный критерий для того, чтобы быть рядом. Первое впечатление самое правильное: срабатывают подсознание, интуиция, душа — как угодно называйте. Наверное, у нас с ней родство душ... Потом я понял, что не ошибся и хочу, чтобы именно эта женщина была матерью моего ребенка.

У вас схожие характеры?

Не думаю, что сильно похожие, хотя оба — упертые до невозможности. Жена прислушивается ко мне, но идет своим путем. В этом ее индивидуальность. Она не конфликтный и не слабый человек. Достигла достойного положения в театре, а значит, по определению не может быть размазней.

Значит, вам нравятся сильные женщины?

Если женщина показывает свою силу, она не слишком умна. Если же она чувствует настроение мужчины и в силу природной гибкости гнется, но не ломается, как вода, принимает форму сосуда — в этом и сила ее, и прелесть, и ум, и бесценность. Женщина должна быть «серым кардиналом», это — высший пилотаж. Обращаюсь к мужчинам: если рядом с вами такая женщина, любите и цените ее — поймите, каким богатством вы обладаете!

А что для вас любовь — возвышенные чувства, облако, в котором купаешься, или земная жизнь — уважение, дети, интересы?

Мне не нужно ничего необъяснимого и нереального. Насколько высоко взлетишь, настолько же потом низко падать. Чем больше страсти, тем больше разочарований впоследствии. И у меня бывали разочарования: думал об эфемерных вещах, а меня рассматривали через призму материализма. Такие женщины мне неинтересны, они не личности, у них нет своих мыслей. Любить — это делать хорошо любимому человеку, чтобы он чувствовал себя комфортно. Над отношениями тоже нужно работать — выстраивать по кирпичику, как здание. Все время подбрасывать дрова в этот костер, чтобы он не погас.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Маринин Максим Викторович.
Родился 23 марта 1977 г.
в Волгограде.

Мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта.

Выступал в паре с Татьяной Тотьмяниной.

Фигурным катанием начал заниматься с 1981 г.

Первый тренер — М. Маковеев. Окончил Санкт-Петербургскую академию физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. В сборной России выступал с 1997 г.

Тренер — заслуженный мастер спорта Олег Васильев. Выступал за СК Вооруженных Сил РФ и СДЮШОР Санкт-Петербурга.

Бронзовый призер финала Гран-при 2001 г. Серебряный (2002) и бронзовый (1999–2001) призер чемпионатов России.

Чемпион России (2003–2005).

Чемпион Европы (2002–2005), серебряный призер чемпионата Европы (2001), чемпион мира (2004, 2005), серебряный призер чемпионатов мира (2002, 2003). Победитель (2003) и серебряный призер (2004) финалов Гран-при.

Чемпион Олимпийских игр в Турине 2006 г.

Направите ли его заниматься фигурным катанием, когда придет время?

У сына своя дорога — он сам должен выбрать, что придется ему по душе. А моя задача — вовремя разглядеть его интерес и направить в нужную сторону, не дать сбиться с пути — так же поступали и мои родители. Артемий видел меня по телевизору, подходил, пальцем показывал: «Папа, папа...» Ему нравится все, связанное с движением, он слышит музыку, танцует. Это неудивительно: отец — спортсмен, мама — балерина. Он любознательный, шустрый, но управляемый. Слушает, мотает на ус и уже начинает что-то понимать. Сейчас мы должны оберегать тело малыша, чтобы в нем мог развиваться дух. Надо дать ему попробовать все в социальном плане — водить в театр и зоопарк, подсовывать нужные книги. Любовь не в том, чтобы его баловать, а чтобы делать то, от чего ему будет хорошо.

А каким было ваше детство? Как оказались в фигурном катании?

Меня привели на лед в четыре года. Получалось хуже некуда: все дети катались, а я ползал по бортику. Отец нервно курил,

«МЕНЯ ПРИВЕЛИ НА ЛЕД В ЧЕТЫРЕ ГОДА. ПОЛУЧАЛОСЬ ХУЖЕ НЕКУДА: ВСЕ КАТАЛИСЬ, А Я ПОЛЗАЛ ПО БОРТИКУ»

Насколько изменилась семейная жизнь с появлением сына?

Мы с женой очень хотели ребенка, и все получилось как по взмаху волшебной палочки. Сейчас Артемию полтора года. Благодаря ему я стал более зрелым, рассматриваю свои поступки с той точки зрения, каким примером буду для ребенка. Ведь что сейчас посеешь, то потом и пожнешь. Все свободное время посвящаю ему. Мы с женой взаимозаменяемы, разве что грудью кормить не могу. Все остальное делать в состоянии — гулять, ухаживать, играть...

глядя на это безобразие, потом сказал: «Если не отпустишь руки, я уйду и ты останешься тут один». Это сработало: я отпустил руки и поехал. С этого все началось, с преодоления себя. Появился интерес, хотя я все еще мечтал стать космонавтом. Вскоре пришли первые успехи — я был в числе лидеров в группе, начались поездки. В семь-восемь лет выехать из дома на соревнования было настоящим приключением! Благодаря спорту передо мной открылся целый мир. А после девятого класса встал выбор: продолжать заниматься спор-

том или налегать на учебу. И я выбрал спорт. Не из-за того, что хотел побед, — они не были для меня столь важны. Путь к цели гораздо интереснее, чем ее достижение. Мне хотелось заглянуть за горизонт... В четырнадцать-пятнадцать лет я понял, что хочу кататься серьезно.

Как начался ваш спортивный путь в паре с Таней Тотьмяниной?

Когда мы только начали кататься вместе, Таня была ребенком — четырнадцать лет! Она с мамой приехала в Санкт-Петербург из Перми. Я к тому времени уже три года безуспешно катался в паре

нежели я. Это ее сильное качество, и она им правильно пользовалась. Еще одна свойственная ей черта — целеустремленность. Именно благодаря ее настойчивости мы добежали до конечной цели. **У вас ведь был не только общий спортивный путь, но и период совместной жизни...**

Такие разные партнерши Максима: с Жанной Фриске и с Олесей Железняк в «Ледниковом периоде»

«МНЕ КАЖЕТСЯ СТРАННЫМ, КОГДА ЭМОЦИЯ ИДЕТ ОТ ПАРТНЕРА, ВЕДЬ ЛИЦО ПАРЫ – ЖЕНЩИНА»

с разными партнершами, но все не складывалось по разным причинам. А с Таней мы совпали и по спортивным, и по творческим показателям. Она научила меня самодостаточности, сдержанности и терпению — не все давалось нам легко, скорее, как в песенке из мультфильма: «Идем дорогой трудной, дорогой не прямой»... Таня отличалась большей стабильностью,

Да, он длился три года, но закончился, когда мы приехали в Америку, — так сложилось. Мы расстались после чемпионата мира в Ванкувере в 2001 году. У Тани появилось новое увлечение, и ничего нельзя было с этим поделать. **В какой момент ваша дружба и партнерство переросли во что-то большее? И как развивались эти отношения?**

Это было мое первое и самое сильное чувство. Спорт ограничивает, мы с детства заняты делом, на поиск своей половинки нет времени — как и на такие прекрасные глупости, как свидания и ухаживания. Вот и получилось, что партнерша по льду стала моим партнером и в жизни. Я до сих пор не знаю, что Таня ко мне испытывала. Она Скорпион, понять женщин этого знака очень сложно. Но есть в ней что-то, что безумно притягивает, и от этого никуда не деться. Когда мы расстались, я сильно переживал. По-моему, Ларошфуко сказал: «Те, кого мы любим, имеют неограниченную власть над нами». Я понял это только сейчас. А тогда энергию чувств надо было куда-то направить — сублимировать, перевести в спорт. Я заставлял себя не думать о случившемся и продолжал просто работать. Год был катастрофически тяжелым, хотя в плане результатов очень хорошим. Потом стало легче, осталась память о счастье. Чувства и переживания, которые случаются в возрасте восемнадцати-двадцати пяти лет, — самые светлые, чистые, сильные и прекрасные. Их нельзя забыть. Со временем они притупляются, но иногда возвращаются в виде воспоминаний и ощущений. **В то время, когда вы любили друг друга, вы, наверное, и катались по-особенному?**

*К золотой
олимпийской
медали Максим
и Таня пришли
через муки,
преодоление,
годы тяжелого
труда — через
тернии к звездам*

«УХОДИТЬ ИЗ СПОРТА НАДО НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВЫСОТЕ, И С ЭТИМ ЗАРЯДОМ ЖИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ»

уже не доставало в жизни. Катаясь с ней тогда, я понимал, что Таня — моя женщина, и никого другого сейчас рядом с ней быть не может, что это мое время. Хотя бы на четыре с половиной минуты произвольной программы я целиком и полностью — с этой девушкой. *С Таней, однако, вы танцуете сдержанно, в отличие от других пар, где страсть или нежность выражаются ярко — в прикосновениях, позах, движениях. Почему так?*

Мне кажется странным, когда эмоция идет от партнера, ведь лицо пары — женщина. В танце должен присутствовать ее эмоциональный фон: взгляды, улыбки, прикосновения... Мое дело — не мешать. Поэтому я исходил из индивидуальности Тани. Мы опирались на культуру жеста. Великая Уланова тоже никогда не улыбалась, но как она танцевала руками! Понятно, что нас сравнивают с эталонным катанием, которое видели у Белоусовой — Протопопова или Гордеевой — Гринькова. Но мы должны все сделать по-другому, чтобы нас тоже запомнили. Думаю, в этой сдержанности и есть наша индивидуальность, наше лицо.

Вспоминается та страшная ситуация, когда Таня упала с высокой поддержки. Как вы справились с чувством вины?

У меня в жизни не раз бывали ситуации, когда я стоял у края, и казалось, еще шаг — и упадешь в пропасть. В такие моменты появлялись люди, посланные Богом. Они давали мне уверенность, помогали выйти из сложной ситуации. Таким человеком тогда стала психолог Лена Дерябина. Она объяснила, что мир, в котором мы живем, не хаотичен, а устроен по определенным законам. Мы их чувствуем, но не можем поверить в них, виним других или судьбу. На самом же деле причина в нас самих.

Серьезную роль в тот сложный период жизни сыграла Наташа — я всю жизнь буду ее благодарить. Она появилась в тот момент, когда мне было совсем плохо и страшно, и чувства помогли преодолеть отчаяние. Мы познакомились в ноябре 2004 года в Москве на турнире Cup of Russia. Таня только что вошла в форму — перед чемпионатом России у нас были соревнования на Кубок Москвы. В короткой программе я смалодушничал и сорвал ту злосчастную поддержку... Я тогда стоял перед выбором: бросать кататься или пересилить себя. И уже вроде бы выбрал первое, но до конца еще не решил. Перед произвольной дико волновался, спиной чувствовал взгляды — все-таки решалась моя судьба в спорте! А потом махнул на все рукой, позвонил Наташе и сказал: «Приезжай, пожалуйста!» Она приехала. Мы сидели в номере и смотрели друг на друга. Помню, спрашивал какую-то чушь, только чтобы не молчать, не думать о выпутлении, отвлекаться... А потом она сидела на трибуне и смотрела соревнования. И я решил: буду катать для нее! Как мужчина, я не мог, не имел права проявить трусость. С трясущими ногами, коряво, но сделал эту поддержку — победил себя. Дальше, от старта к старту, получалось все лучше и лучше, и уже к чемпионату мира 2005 года в Москве все было замечательно! Так что в нашей медали есть и доля жены. Но все это я ей рассказал в день олимпийской победы — 13 февраля 2006 года, в Турине.

Кроме любви, во что вы верите и ради чего живете?

Хочется верить в дружбу, в счастье, в везение, в себя, в судьбу... Но это все — линия горизонта, к которой стремится человек, он говорит об этом, пишет, поет, думает. Это то, к чему тянется душа, ведь она

первична, дана нам Богом. Но есть и земная жизнь со своими законами, мирской суетой. Поэтому я верю в себя. Пока не встанешь с дивана, не сделаешь что-то своими руками, ничего с неба не упадет. У меня нет зависти к людям, которые имеют больше: я доволен тем, что есть. Материальные вещи — лишь средства, которые облегчают жизнь и экономят время. Я получаю радость от преодоления себя, когда выхожу победителем из каких-то ситуаций, — в этом нахожу удовольствие. Или в созидании, когда что-то строю, будь то дом, отношения или создание настроения. Главное — не разрушать. Когда мы выходим на лед, я вижу, как расцветают лица, и получаю удовлетворение оттого, что своим искусством подарил им радость. На несколько минут жизнь становится светлее. Я понимаю, что делаю мир лучше, как бы громко это ни звучало. Для меня и удовольствие, и смысл жизни — в созидании. Количество материи и энергии в мире постоянно — если где-то убыло, то где-то обязательно прибавит. Какую эмоцию послал в мир, та же к тебе и вернется. Это закон сохранения жизни.

Жизнь как-то изменилась после того, как вы стали олимпийским чемпионом?

Реки вспять не потекли. Когда мы ехали на Олимпиаду, я понимал, что это мои последние соревнования, пик. Лучший результат, который я когда-либо смогу показать. Уходить из спорта надо на эмоциональной высоте и с этим зарядом жить всю жизнь. Олимпийский чемпион — ярлык, который ты на себя наклеиваешь сам, все твои действия и поступки теперь будут оцениваться с учетом этого. Сделал что-то хорошо, скажут: «Ну, он же олимпийский чемпион!», а если плохо: «И это олимпийский чемпион!» Казалось, что это ковровая дорожка под ногами, а на деле — замкнутый круг, в который загнал себя сам. Стоишь на заоблачной высоте и ни вправо, ни влево не можешь шагнуть — только спуститься вниз, где все. А вниз-то

не хочется! Вот и крутишься на этом пяточке.

Чему вас научила победа?

Я всегда относился к тому, что делал, как к пути самосовершенствования. Победы рассматривал как ступеньки: преодоление лени, страхов, неверия... Этот жизненный этап был очень сложным, но приятным. В нем проявлена двойственность нашего мира: я много отдал, но и много получил. Чувство высоты опасно, оно может перерасти в гордыню, и, если хочешь снова оказаться на высоте, надо работать с утра до вечера. В этом находить удовольствие, чтобы потом было хорошо.

Звание олимпийского чемпиона в большей степени заслуга спортсмена или тренера?

Должно все совпасть — подобное притягивает подобное. Тренеру

«Я НЕ ХОЧУ ИДТИ ТУДА, ГДЕ ПРЕСТИЖНО, КУДА ИДУТ ВСЕ. Я МОГУ ИДТИ ЛЮБОЙ ДОРОГОЙ»

важно разглядеть талант и развить его. Кому-то это дано, а кому-то нет. Один может технически подготовить спортсмена, но не способен сделать из алмаза бриллиант. А другой не вполне умеет дать технику, но готов вложить в голову мысли, которые помогут фигуристу раскрыться творчески. Мой первый тренер Наталья Павлова из разряда таких. У нее нюх, чутье на материал, из которого можно слепить чемпиона. Так сложилось, что она никого не довела до олимпийских медалей, но ее сила — в умении разглядеть талант.

А самому не хотелось попробовать себя в роли тренера?

Я пока на распутье. Прежде чем брать ответственность за чужих детей, надо со своим пройти некий путь, чтобы не допускать ошибок, не калечить судьбы, а делать все достойно и правильно.

Какие сферы жизни вам еще интересны?

Мне нравится архитектура. Это творческая профессия — работа с цветом, с материалом. Процесс создания мне очень близок.

Какие ощущения от жизни сегодня? Что чувствуете?

Любовь к своему ребенку, ответственность за его будущее... Для этого я живу. Что касается работы, поисков, то я не хочу идти туда, где престижно, куда идут все. Я могу идти любой дорогой, были бы возможности и время. Образование сегодня можно получить любое. Чем голоднее человек, тем больше у него желание подпитаться, но ищущий не может быть сытым по определению! Михайло Ломоносов родился черт знает где, и ничего — дошел, научился. Те, кто хочет, станут. А кто не хочет, тому уже ничто не поможет. В жиз-

ни нет ничего недостижимого, и люди, близкие по духу, рано или поздно притянутся. Мне всегда нравились психология, философия. Я не верю в случайность: все в жизни закономерно. И незнание законов движения не освобождает от ответственности. Я верю, что душа эволюционирует. Господь Бог дал нам способности, а дальше все зависит от нас — пропил, промотал, прогулял этот кредит доверия или приумножил его, развился в высоко нравственную личность. Умрем один раз! А сейчас, пока живы, надо творить, созидать и радоваться.

Светлана Лепешкова